

перевод Александры Беккерман

арома терапия

МИФ

МИФ Проза

Дейзи Джеймс

Чайная под солнцем Тосканы

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»
2022

УДК 821.111-31=161.1
ББК 84(4Вел)-44

Джеймс Д.

Чайная под солнцем Тосканы / Д. Джеймс — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2022 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-281322-3

В свои тридцать четыре Тилли привыкла жить осторожно: черно-белые фотографии, крепкий кофе и никаких лишних надежд. Но после пожара, уничтожившего ее галерею, и предательства любимого человека привычный мир рушится. И Тилли отправляется в солнечную Тоскану – присмотреть за чайной сестры. В маленьком Сан-Винченте ее ждут аромат жасмина, лимонов и свежей выпечки, апельсиновые тарты по рецепту мамы, упрямый шеф-повар и человек, рядом с которым сердце снова учится доверять.
Но сможет ли Тилли оставить прошлое позади и поверить, что способна вновь быть счастливой? Теплый роман о втором шансе, маленьких радостях, любви и месте, где исцеляются даже разбитые сердца.

УДК 821.111-31=161.1
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-00-281322-3

© Джеймс Д., 2022
© Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2022

Содержание

Глава 1 7
Глава 2 12
Глава 3 17
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Дейзи Джеймс
Чайная под солнцем Тосканы

Original title:
TILLY'S TUSCAN TEASHOP
Daisy James

На русском языке публикуется впервые

Книга не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Daisy James 2022
© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «МИФ», 2027

* * *

Глава 1

– Пожалуй, это лучший летний фестиваль из всех, что мы устраивали в заливе Блоссомвуд, – сказала Тилли, присаживаясь на белый кожаный диван с кружкой любимого кофе сорта «Ямайка Блю Маунтин».

Декстер арендовал замечательную старомодную карусель для пляжа, хотя я и побаивалась, что после знаменитых коктейлей с джином от Хлои кто-нибудь окажется за бортом.

– Согласна, хотя мне жаль, что Декстер не остался на подольше после того, как отыграл на открытии в пятницу. То есть он, конечно, владелец *всей* пристани и домиков на берегу, которые мы снимаем. – Фрея присоединилась к Тилли на диване, и воздух наполнился ароматом ее жасминовых духов. – Но я думала, он не упустит возможности отдохнуть в своем роскошном эдвардианском поместье и провести выходные, купаясь в обожании фанатов. Его группа ведь *только что* завершила *очень* успешный тур по Британии и Ирландии.

– Наверное, поэтому он так стремился сбежать! – рассмеялась Холли, теребя уши своей любимой собаки Ариэль, золотисто-коричневого спрингер-спаниеля, которая преданно смотрела в глаза хозяйке. – Куда он на этот раз уехал?

– В Калифорнию, – отозвалась Тилли. – Он пошел вдоль Тихоокеанского хребта.

– Просто маньяк. – Фрея закатила глаза. – Должно быть, он забрался на все горы мира и прошел по всем святым местам. Он ведь только недавно вернулся с третьего «Пути святого Иакова» по северной Испании?

– Да, но Тихоокеанский хребет – большой маршрут, – продолжила Тилли, – он уже, наверное, в пути: первый шаг из путешествия в четыре тысячи километров. Вот *это,* я понимаю, приключение. Хотя, наверное, он хочет побыть наедине с собой – до него не дозвониться, как бы кто ни пытался, и я думаю, в этом тоже что-то есть. Шесть месяцев без постоянного сопровождения свиты, без криков толпы, без преследований папарацци; только Декстер и великолепные пейзажи Калифорнии.

– Я бы не выдержала, – сказала Холли, заправляя прядку золотистых волос за ухо, и наклонилась поцеловать Ариэль в лоб. Собака благодарно лизнула ее в ответ.

– Сущий ад, – засмеялась Фрея и отпила кофе, прежде чем сменить тему. – Слушай, Сьюзи тебе сказала, что ей за выходные удалось продать больше своих украшений, чем за последние два месяца?

– Сказала, – ответила Холли, перебирая пальцами изящный серебряный браслет на запястье. – У домика Хлои тоже стояла очередь, но и джины у нее отменные – вы пробовали огуречный? А у бистро вообще было не протолкнуться. Бекки довольна как слон. Гово-

рит, столики забронированы уже и на июль, и на август. У нее там правда красиво, особенно когда летним теплым вечером включают гирлянды с фонариками и флажки в морском стиле развеваются на ветру.

– У тебя тоже красивый домик, Холли, – заверила ее Тилли, наливая еще кофе. Вернувшись на диван, она поджала под себя ноги; усталость не проходила, несмотря на кофеин. Выходные были долгими и тяжелыми, но успешными – это стоило отпраздновать с лучшими подругами, которые снимали домики по соседству.

– Спасибо, Тилли, – ответила Холли. – Многие спрашивали у меня про услуги выгула и передержки, и открытые сеансы стрижки, которые я проводила в субботу днем, тоже понравились, особенно детям. Я тебе рассказывала, что сестра Хлои, Марта, хочет, чтобы я покрасила хвост ее бишон-фриза во все цвета радуги для какого-то соревнования в следующем месяце?

– Звучит забавно, – сказала Фрея, завязывая свои медно-рыжие волосы изумрудно-зеленым платком. Тилли заметила темные синяки под ее глазами и, взглянув на настенные часы, с удивлением обнаружила, что шел третий час ночи.

Она хотела предложить разойтись, но Фрея встретилась с ней взглядом и решительно заявила:

– Может, ты могла бы пофотографировать работы Холли, тогда бы у нее был материал для рекламы?

Тилли вздохнула. Она знала, куда клонит Фрея, но слишком устала, чтобы с ней препираться:

– Конечно, Холли, скажи только, когда тебе будет удобно.

– Правда? – Холли посмотрела на Фрею с удивлением. – А я думала, что Тилли фотографирует только в черно-белом цвете. В креативном груминге же как раз все дело в красках и их сочетании…

Холли остановилась, не зная, как не задеть подругу, но Фрея не собиралась подбирать слова. Она давно хотела выговориться. Особенно после выставки в пляжном домике, где несколько посетителей похвалили фотографии девонширской природы, которые сделала Тилли, но подметили, что в цвете они выглядели бы лучше.

Тилли не считала нужным объяснять свой замысел туристам. Но Фрея – она и так знала, почему подруга работала только в оттенках серого. И Тилли совсем не хотелось говорить об этом в два часа ночи после самых насыщенных выходных за год.

– Налить кому-нибудь еще кофе? – Тилли резко сменила тему.

– А есть ромашковый чай? – спросила Холли, сдув нависшую на глаза челку. – Если я продолжу пить кофе, то не засну.

– Ты шутишь? – рассмеялась Фрея. – Тилли не любит чай. Можно даже сказать, ненавидит. И это притом что у нее сестра – чайный сомелье с собственным кафе в Тоскане, где подают в основном чай и различные десерты! А вот у Тилли не найдешь ни печенья, ни тортика, вообще ничего сладкого.

– Мне просто больше нравится сытная еда, вот и все.

Но Фрея не слушала; она взмахнула рукой, показывая на черно-белый дизайн квартиры Тилли: Тилли называла этот стиль «скандинавский минимализм», а Фрея – «старая скучная серость». Ни украшений, ни ламп, ни безделушек, которые ожидаешь увидеть в летнем домике с видом на английское побережье – и совсем никаких пледов, подушек и даже занавесок. Только тонкие белые жалюзи, чтобы скрыться от палящего солнца.

– Да ты посмотри вокруг: это выставочное помещение. Не пойми неправильно, фотографии потрясающие – у тебя действительно талант, Тилли, – но Холли права. В жизни должно быть больше цвета! Почему бы тебе не поснимать иногда какой-нибудь красный «феррари», или разноцветные коктейли, или торты?

Тилли взглянула на фотографии в рамках: море в бурю, крыши под дождем, унылые ветреные болота, лодки, качающиеся на волнах, – она намеренно убрала с них все цвета.

– Ты знаешь, почему я снимаю ландшафты…

– Декорации к фильму ужасов, вот на что они похожи! Вот та, например, с заброшенной фабрикой, у которой все окна выбиты, и вороны сидят. Как у Хичкока в «Птицах».

– «Птицы» как раз цветные.

Фрея закатила глаза.

– А помнишь, какие ты фотографии делала, когда работала стюардессой? Чудесные! Невероятные закаты на Гавайях, пальмы на пляжах Майами, виноградники долины Напа в Америке, Гонконг ночью… В каждом изображении была энергия. Кстати, про полеты – где Джош? Я думала, он прилетит поддержать свою девушку, выпить за счет Декстера и повеселиться?

– Он не смог. Он в Сингапуре на конгрессе пилотов, а потом полетит на Бали, чтобы оттуда перегнать новый «Боинг 787» в Хитроу.

Тилли поморщилась, поймав себя на том, что защищает Джоша, хотя Фрея была права. Она несколько месяцев назад сказала ему спланировать полеты так, чтобы последние выходные июня остались свободными и он смог приехать в Девон на фестиваль. В конце концов, купить квартирку на побережье – его идея. Здесь они могли бы отдохнуть летом, в сезон бесконечных дальних перелетов. И тем не менее в этом году Джош появился здесь всего несколько раз – Тилли могла бы пересчитать их по пальцам одной руки. Он предпочитал останавливаться в их лондонской квартире, а она, напротив, жила здесь постоянно с открытия галереи в пляжном домике.

– Тилли, ты выглядишь уставшей, – сказала Фрея, наконец-то жалея подругу. Она взяла ее за руку и переплела их пальцы. – Зайди завтра в мой салон, я тебе сделаю бесплатно массаж с аромамаслами? Лемонграсс, ромашка, грейпфрут… Может, иланг-иланг?

– Спасибо, Фрея, очень мило с твоей стороны, но я не могу. У меня в конце месяца благотворительная выставка в галерее Джонти, в Сидмуте, а я еще не все подготовила. Нужно добавить пять фотографий в портфолио, придется постараться, чтобы успеть вовремя. – Тилли приободрилась, вспомнив, что ей сказал Джонти в их последнюю встречу. – Если выставка пройдет хорошо – Джонти порекомендует меня своему брату, Рори Фарингтону-Смиту, у него галерея в Белгравии. Ты знаешь, я хочу, чтобы мои работы увидели как можно больше людей, и если с галереей Фарингтон-Смит все сложится, то моя мечта сбудется.

– Тилли, милая, надеюсь, у тебя все получится! – сказала Холли. – Я буду держать за тебя кулачки.

Холли подняла кулачки и улыбнулась, радуясь, что разговор свернул в другое русло. Но, к сожалению, ненадолго. Фрея, очевидно, хотела высказать все, что у нее наболело, и она еще не закончила.

– Ты слишком много работаешь, Тилли. Ты ведь знаешь пословицу: «Делу время…»

– Фрея, я люблю свою работу. Я…

– С тех пор как ты переехала в Девон, у тебя нет ни одной свободной минуты. Ты постоянно на съемках, а потом запираешься в проявочной или пялишься в экран. Совсем как в Лондоне, когда ты брала все праздничные смены подряд: сегодня одно экзотическое место, завтра другое, нигде не задерживаешься дольше нескольких часов, почти не спишь, почти не ешь и живешь на кофе, тостах и адреналине.

– Я знаю, но…

– Вы эту квартиру купили, чтобы провести с Джошем время наедине и отдохнуть от полетов, чтобы вдыхать роскошный аромат колумбийского кофе, который ты так любишь, завести собаку или кошку, но ты и сюда привезла свой трудоголизм.

Тилли взглянула на Фрею, и что-то внутри неприятно сжалось.

– Фрея, может, не сейчас?

– Да, Фрея, – присоединилась Холли, побледнев. В ее голубых глазах читалось беспокойство. – Не думаю, что…

– Я просто советую тебе работать меньше, а отдыхать больше. Почему бы после выставки в Джонти не навестить твою сестру во Флоренции? Она была бы рада тебя видеть, ты знаешь. Джош может поехать с тобой, отдохни, позагорай, поешь итальянской кухни, выпей кьянти, потанцуй, спой в опере, живи со вкусом, как жили твои родители.

– И посмотри, куда их это привело!

Тилли сразу же захотела взять слова назад: сердце пронзила острая боль, волной докатившаяся до кончиков пальцев, но больше всего ее расстроило выражение лица Холли: ее розовые щеки побледнели, а сама она наматывала на палец серебряную цепочку – явный признак стресса. Холли не любила ссоры, поэтому, когда Тилли заметила, что Фрея набирает воздух в легкие, намереваясь продолжить свою тираду, она решила взять быка за рога:

– Кстати, я все хочу спросить, как дела с шато твоего дяди?

Фрея поморщила нос, как и всегда при упоминании наследства, доставшегося ее родителям от дяди Тоби. Они работали в составе «Врачей без границ» в одной из многих военных зон планеты Земля, поэтому продажей участка пришлось заняться Фрее. По их словам, она «живет неподалеку» – как будто юг Франции и Девона находились совсем рядом.

– Это не шато, а ферма. Заброшенная ферма, где все поросло сорняками, краска потрескалась, и живет там только семейство мышей, которых не волнует, что там обрушилась половина крыши, нет ни кухни, ни ванны, и все пахнет мокрой псиной, а чтобы пройти через сад, нужно иметь при себе серп.

– Я думала, агент описал его как «милое провансальское шато, полное примет старины: уютные камины, паркетный пол и необычная теплица – то, что нужно разборчивому покупателю, желающему перестроить дом под себя», – сказала Тилли.

– Боже, даже не начинай про Ксавье.

– Кто такой Ксавье? – воспрянула духом Холли.

– Французский агент по недвижимости. Совершенно бесполезен, можете себе представить, он… Тилли, это твой телефон звонит? Почти три часа ночи! Кому понадобилось звонить так поздно?

– Понятия не имею.

Тилли достала телефон из кармана джинсов и, прищурившись, посмотрела на экран:

– Бекки, привет! Что?! – Сердце Тилли забилось как бешеное, пока она пыталась понять, о чем хотела рассказать Бекки между всхлипами. – Медленнее, Бекки, медленнее, я не…

– Что происходит? – Фрея придвинулась к Тилли. – Включи громкую связь.

Тилли поставила звонок на громкую, и они прильнули к телефону, пытаясь разобрать, что Бекки сбивчиво пыталась им объяснить голосом на октаву выше ее обычного тона.

– Пляж! Боже мой, я не могу поверить, просто не могу!

– Бекки, что случилось?

– Пожар на пляже! Срочно идите сюда.

Глава 2

Когда Тилли посмотрела на обугленные руины, ее сердце сжалось. Сгорела деревянная набережная, идущая вдоль залива Блоссомвуд, и ряд больших пляжных домиков, раскрашенных в веселые пастельные тона и украшенных флажками. Только бистро осталось невредимым. От домиков остались лишь опорные столбы, торчавшие из моря, как костлявые пальцы.

Тилли внезапно почувствовала сильный приступ тошноты. Она вдохнула, пытаясь справиться с бурными эмоциями, но едкий запах плотного, тяжелого дыма забрался ей в горло. Она закашлялась, и на глазах выступили слезы.

Вокруг суетились люди. Огонь уже потушили, но пожарные еще бродили по пляжу, заливая последние дымящиеся перекладины. Длинные шланги, разбросанные по песку, напоминали длинных змей. Справа от Тилли бригада полицейских обступила почерневший стальной каркас, некогда принадлежавший винтажной карусели.

Тилли не могла поверить своим глазам.

Еще вчера толпа туристов и местных рассматривала товары ручной работы на прилавках – настойки Хлои, свечи и мыло Фреи, браслеты и кольца Сьюзи, шоколад Поппи, – а сегодня здесь можно было снимать ужастик про конец света. И все же посреди разрушений она заметила Бекки за столиком около бистро. Та разливала чай из большого чайника, добавляла молоко, сахар и раздавала кружки всем желающим.

– Тилли, вот ты где, я не… – Хлоя не смогла продолжить и разрыдалась. Тилли обнимала ее за трясущиеся плечи, пока та не успокоилась. – Простите, не могу перестать плакать. Все это так… Так…

– Это действительно очень грустно, Хлоя, – сказала Фрея, доставая бумажные платки из рюкзака с цветочным принтом, где постоянно носила эфирные масла на все случаи жизни – хотя Тилли полагала, что для такого утра у нее масла не найдется.

– Кто-нибудь пострадал? – спросила Тилли с широко распахнутыми от страха глазами.

– Нет, слава богу, но, как видишь, все восемь наших прекрасных пляжных домиков уничтожены, набережная и карусель тоже.

– Полиция уже выяснила, что произошло?

– Они думают, что сначала загорелся генератор от карусели, которую нанял Декстер, затем огонь добрался до салона Фреи, затем перешел на твою, Тилли, галерею, потом перекинулся к груминговой студии Холли, а потом и мой магазинчик… Я использую при дистилляции этанол, и, когда он загорелся, все взлетело на воздух, – объяснила Хлоя.

У Тилли что-то оборвалось внутри. Все ее оборудование лежало в студии: камеры, объективы, освещение, штативы, отражатели, фильтры. Но больше всего ее расстроила пропажа работ. Она потратила месяцы, чтобы все выглядело идеально: для некоторых фотографий пришлось искать рамы, подходящие именно для них, или заказывать новые. Ей никак не успеть закончить все до конца месяца к выставке Джонти, а значит, она потеряла не только галерею и оборудование, но и шанс исполнить свою давнюю мечту и показать работы на выставке в Лондоне.

Однако не она одна потеряла средства к существованию.

Тилли взяла Холли под руку и с удивлением заметила, что та дрожит. С открытым ртом Холли неверяще смотрела на то место, где еще недавно располагался ее мятно-зеленый домик. На бирюзовых волнах равнодушно качались блестящие яхты, не обращая внимания на происшествие.

– Холли, ты в порядке?

– Я… Тилли, что, если бы Ариэль была здесь? Она… она бы…

Холли опустилась на корточки и обняла спаниеля, плача в золотистый мех, пока собака пыталась слизать с ее лица солоноватые слезы.

– Пожар случился ночью, Холли, ты никого из пушистиков не оставляешь в домике на ночь.

– Да, но…

К счастью, подошла Бекки с четырьмя кружками чая на подносе. Дымящийся напиток был такой густой, что ложка в нем стояла, не падая. Фрея, Холли и Хлоя взяли по кружке, благодарно вздохнув после первых глотков сладкой жидкости. Тилли же вежливо отказалась, на что Фрея закатила глаза.

– Соболезную насчет домиков, – сказала Бекки, проводя пальцами по коротким рыжим волосам. Три полоски сажи с пальцев остались на щеке, напоминая макияж старых рокеров. – Ужасно, просто ужасно.

– А что с бистро? – спросила Холли, успокоенная горячим чаем. – Много ущерба?

– Огонь ничего не повредил, это хорошо, но дым успел натворить дел. Все запасы продуктов к черту, а на вещах такой слой сажи, что все придется или тщательно чистить, или выкинуть и заменить, прежде чем я смогу снова открыться для посетителей – а это невозможно, пока непонятно, что со страховкой.

– В смысле? – переспросила Тилли, чувствуя, что в голове вдруг прояснилось. – Какие могут быть проблемы со страховкой? Это был несчастный случай, карусели уже лет семьдесят, полиция определила причину возгорания.

– Нет-нет, с нашими страховками все в порядке, по крайней мере насчет оборудования можешь не беспокоиться; по договору аренды каждый должен был застраховать свой бизнес по плану, подходящему к виду деятельности. Но сами строения…

Бекки замолчала, и Тилли с удивлением заметила, что та покраснела.

– Ну?

– В общем, домики были застрахованы Декстером Хокинсом.

– И?

– Полиция и его друзья два часа пытались до него дозвониться, но напрасно. Вы же знаете, что он в походе, поэтому, вероятно, с ним еще некоторое время никто не сможет связаться и попросить начать переговоры со страховщиками.

Бекки смутилась под их серьезными взглядами: она понимала, что, в отличие от остальных, ее бистро было в порядке, и после клининга, дезинфекции и получения страховки она вновь сможет подавать блюда разборчивым едокам залива Блоссомвуд.

Тилли взглянула на своих подруг. Все они были так же поражены, как и она.

– То есть мы не можем даже начать строительство новой набережной и домиков, пока страховая компания Декстера не даст отмашку? Да до него неделями не дозвонишься, учитывая, что он не хочет, чтобы ему звонили, и будет всячески избегать контактов с внешним миром, пока ему это удобно. У него даже мобильного телефона при себе нет!

Тилли опустилась на одну из чудом уцелевших скамеек у бистро и закрыла лицо руками, стараясь не поддаваться наступающим волнам паники. Вдруг ей пришла в голову еще более пугающая мысль:

– Боже, а если у него вообще не было страховки?

– Наверняка была, – сказала присевшая рядом Фрея, гладя Тилли по руке.

– Почему ты так уверена?

Все повернулись на голос: подошла Сьюзи Сэндрингхэм, их подруга, тоже снимавшая студию на пляже, ее почти белые волосы с розовыми прядями выглядели еще более взъерошенными, чем обычно. Она, кажется, забыла переодеться и все еще была в пижаме: желтых, как подсолнух, штанах и бирюзовой майке. Однако она нашла время подобрать аксессуары к одежде: объемное аквамариновое ожерелье, такой же браслет и невероятно красивые кольца на каждом пальце – все блестело в лучах восходящего солнца.

– Ты о чем, Сьюзи?

– Поправьте меня, если я ошибаюсь, но Декстер Хокинс не особо интересуется этим местом, залив для него – просто гараж для яхты, когда он не катается на ней по Карибам, устраивая вечеринки. Он когда-нибудь заходил в ваши студии или в твое бистро, Бекки, хотя бы один раз?

Все покачали головой.

– Так и думала. Набережная залива Блоссомвуд не проект поддержки местной экономики и ручного труда, что бы там ни писали в пресс-релизах. По мне, так это удобный налоговый вычет.

Тилли посочувствовала Сьюзи – она с тревогой отметила, что та стояла босиком, хотя это с ней случалось частенько. Но сейчас ее пессимизм был признаком горя и опустошения. Они все потеряли средства к существованию, кроме Бекки, но Сьюзи занималась дизайном и изготовлением ювелирных украшений, а значит, хранила в студии драгоценные металлы и камни. Она потеряла в десять, если не в двадцать раз больше, чем Тилли.

Однако Декстер не был виноват в пожаре и имел полное право отдохнуть от своего плотного графика. Может, Сьюзи и была права, назвав залив Блоссомвуд налоговым вычетом, изобретением бухгалтеров Декстера, но в то же время арендная плата здесь была минимальная, даже щедрая. Тилли заметила, что Холли побледнела от волнения, размышляя над словами Сьюзи, и уже собиралась сменить тему разговора на более приятную, но Бекки ее опередила.

– Смотрите! Тетя Кэт принесла сэндвичи с беконом. Пойдемте возьмем по одному. День предстоит долгий и тяжелый, нам понадобится энергия.

Бекки собрала кружки и вместе с Холли, Хлоей и Сьюзи отправилась к месту, куда ее тетя подъехала на синеньком «Вольво-Эстейт». Голодные пожарные уже окружили машину, надеясь попробовать булочки с беконом и горячий суп, который тетя Кэт разливала из промышленного термоса.

– Ты идешь, Тилли? – Фрея спросила, подняв бровь.

– Я вас догоню. Сначала позвоню Джошу.

– Окей, я тебе оставлю один сэндвич.

– Спасибо, Фрея.

Тилли набрала его номер, но звонок сразу ушел на автоответчик. Странно, обычно Джош выключает телефон только в полете. Она посмотрела на часы и посчитала, что на Бали сейчас около четырех часов дня. Она позвонила снова и оставила сообщение, где в нескольких словах описала ситуацию и попросила перезвонить, как он освободится.

Ей нравилось работать стюардессой. Восемь лет она работала в известной авиакомпании, летала по всему земному шару, фотографировала захватывающие ландшафты, узнавала много нового о разных культурах, пробовала их еду, наслаждалась яркой ночной жизнью. Все шло просто чудесно, а после знакомства с Джошем на пересадке в Барбадосе стало еще лучше. Они сразу же нашли общий язык за бокалом май-тай и следующие два года подгоняли свои расписания друг под друга, чтобы проводить долгие выходные вместе – в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Гонконге, Сингапуре и других городах.

Джош Кларк в накрахмаленной форме был очень харизматичен и невероятно красив – Тилли невольно улыбнулась, несмотря на разрушительные события этого утра. Она задумалась, не собрать ли вещи и не уехать в Лондон, чтобы встретить его после Бали в их квартирке в районе Пимлико. Она часто по нему скучала, с тех пор как перестала летать в прошлом году. На самом деле в последние шесть месяцев они почти не виделись, расходились, как корабли в ночи, – из-за его графика и ее работы в галерее.

Тилли никому в этом не призналась бы, но после того, как ее родители погибли из-за несчастного случая, ей стало все труднее заходить в салон самолета. Она не боялась летать, нет, но полеты потеряли свое очарование и привлекательность. Джош пытался уговорить ее не увольняться, но вскоре устал, а затем затянувшийся траур стал его бесить. Когда ее сестра, Оливия, улетела со своим мужем Энцо, чтобы начать новую жизнь в Италии, Джош предложил Тилли тоже уехать из Лондона, пожить в их квартирке в Девоне, где она быстро пустила корни.

Она попыталась снова дозвониться до Джоша, оставила еще одно сообщение на автоответчике, затем СМС. Заправив прядку пропахших дымом волос за ухо, она направилась к парковке за сэндвичем с беконом и – если повезет – чашечкой кофе, но тут к ней подошли Фрея с лицом белее мела и дрожащая Холли.

– Что с вами? Что еще случилось?

– Давай присядем, хорошо?

Фрея указала на ряд скамеек с видом на залив; обычно в конце июня здесь бы выгуливали собак, бегали бы спортсмены, семьи приводили бы детей на прогулку. Идиллический пейзаж – Тилли и сама не раз его фотографировала. Она села на скамейку, и с удивлением заметила, что Фрея выглядела более расстроенной, чем когда она увидела обугленные руины своей студии.

– Фрея, что происходит?

Фрея взглянула на Холли. Та кивнула, поглаживая своего спаниеля по голове, на ее ресницах блестели капли слез, и она почему-то не могла встретиться с Тилли взглядом.

– Фрея?

– Тилли, мне очень жаль.

– Почему?

Сердце Тилли забилось чаще, и ей стало страшно. Фрея вытащила телефон из цветочного рюкзака, разблокировала его дрожащей рукой и повернула, чтобы подруга посмотрела видео из соцсети.

Тилли не могла поверить своим глазам.

Тропический пляж, пальмы, Джош в темно-синих плавках, его волосы взъерошены, что для него непривычно, бронзовая кожа блестит на солнце… Одной рукой он обнимает брюнетку в крошечном бикини. Женщина хихикнула, прошептала что-то ему на ухо и нырнула в воду. Джош, рассмеявшись, догнал ее в воде, на секунду застыл, смотря ей прямо в глаза, а затем поцеловал – долго и нежно.

Тилли почувствовала, как сердце пронзило болью.

– Что за…

Вопреки здравому смыслу она снова посмотрела видео, затем еще раз, потом открыла комментарии, по которым удалось выяснить, что девушку звали Мелисса и она была стюар-

дессой на маршруте Хитроу – Сингапур. Тилли хотела возмутиться, но слова не шли; горло сжалось, на легкие как будто лег блок бетона. Она едва могла дышать.

– Ты как? – спросила Фрея нежным голосом.

– Я… Я не знаю…

Внезапно она потеряла контроль над эмоциями, и горячие слезы заструились по щекам. За последний год она выстроила вокруг себя тихую, неприметную жизнь в маленьком приморском городке – и все это разрушилось в одночасье. Мысли разбегались, Тилли чувствовала себя потерянной, голова шла кругом.

– Простите, мне нужно идти.

Она резко встала и, не дав Фрее и Холли ее остановить, побежала по главной улице в свою квартирку. Тилли бежала не останавливаясь, пока не оказалась у себя на диване, где она завернулась в одеяло с чашкой кофе в руках.

Глава 3

Сколько она просидела так, уставившись в белую стену, силясь успокоить бурю эмоций, Тилли не знала. Но когда сердце перестало скакать галопом и воздух вернулся в легкие, кофе уже остыл, и в мире был только один человек, с которым ей хотелось поговорить.

– Лив, привет, это Тилли.

– Тилли, привет! Как прошел фестиваль? Все свои прекрасные фотографии продала?

– Нет, я…

К собственному огорчению Тилли, ее снова охватила паника. Пришлось сглотнуть, сделать несколько глубоких вдохов, но это не помогло.

– Тилли? Что случилось?

– Лив, я даже не знаю, с чего начать.

– Начни с начала и не останавливайся, пока не дойдешь до конца.

Тилли вспомнила эту поговорку – так говорила мама, когда они с сестрой приходили домой из школы и рассказывали, что с ними случилось за день: хорошее и плохое, грустно и веселое. Стальной обруч вновь сжал грудь. Оливия перенесла смерть родителей лучше, чем Тилли, и могла спокойно вспоминать их детство в разговоре, не испытывая той боли, что терзала сердце Тилли.

– Тилли? Ты как?

Тревога в голосе сестры прорвала плотину, и Тилли рассказала все; пожар, потеря драгоценного оборудования, картин, на которые в последние несколько месяцев уходило все ее время, а затем в деталях пересказала видео Джоша с Мелиссой, где они разыгрывали собственную романтическую комедию.

– Милая моя, мне так жаль, что ты это увидела. Ты поговорила с Джошем? Что он сказал?

– Я ему несколько раз звонила, писала и оставила голосовое сообщение, но пока что он не перезвонил. Да и что ему сказать, Лив? Отпереться не получится. Видео все доказывает: он целовался с другой.

В голове вновь появилась картинка, и боль прошла электрическим разрядом по всему телу. Как фотограф она могла сказать: снято замечательно, балийский пейзаж показан во всей красе, герои находятся ровно в центре кадра, а химию между ними видно невооруженным глазом. Она ненадолго задумалась, кто снял видео и выложил его с аккаунта Джоша, ведь сам он явно не смог бы находиться по обе стороны камеры, как и Мелисса, – но это было неважно.

– Ты знаешь, кто эта женщина?

– Мелисса Стоунхаус, бортпроводница. Я сейчас вспомнила, что Джош упоминал ее пару раз мимоходом.

– Может, это первый раз, – провели вместе ночь после вечеринки и все?

Тилли вспомнила, как Джош смотрел на Мелиссу, и сомнение сменилось уверенностью. В глубине души она знала, что это не невинный поцелуй после пары бокалов, – в конце концов, видео снималось днем, оба они выглядели слишком уж непринужденно. Впервые она осознала, что четырем годам отношений пришел конец. Волна отчаяния вновь накрыла ее, и слезы потекли по щекам.

– Лив, что же мне делать?

Пауза.

– На самом деле…

– Что?

– Почему бы тебе не приехать в Тоскану?

– Я не уверена, Лив…

– Подожди, выслушай меня сначала. Как ты знаешь, мы с Энцо собирались в Бостон на несколько дней, чтобы встретиться с его мамой и сестрой Даниэллой, помнишь? У его мамы перелом шейки бедра, Энцо хотел проверить, как она.

– Помню, я…

– Я договорилась с кузиной Энцо, Элеонорой, она должна была приехать из Болоньи присмотреть за чайной, пока мы в отъезде, но она позвонила сегодня с утра и рассказала, что ее парень устроил ей сюрприз и оплатил поездку в Париж на двоих – с проживанием в «Ритце», можешь себе представить? – и она не сможет приехать, теперь мне придется остаться дома, а Энцо лететь в Бостон одному. Но если ты приедешь и подменишь меня в чайной, то я смогу полететь с ним. Тиль, мы никуда не выбирались с тех пор, как переехали сюда, и я очень ждала эту поездку… Мы так хотели вместе отдохнуть, учитывая, с каким трудом Энцо строил здесь карьеру архитектора. Ты нас очень выручишь!

К водовороту эмоций в груди Тилли добавилась вина – знакомое чувство, но настолько сильное, что почти заглушило грусть от предательства Джоша. Тилли стало стыдно: несмотря на все приглашения, она так и не навестила сестру с мужем в их простой, но процветающей деревушке в горах близ Флоренции.

Тилли правда хотела увидеться с сестрой и провести с ней время, но она привыкла к тихой жизни в Девоне, не ища приключений на свою голову, особенно учитывая все, что произошло за последние два года. И все же план не сработал: горе не утихало, боль мерцала, как угольки в костре, который никак не получалось затушить.

В отличие от сестры, Оливия после смерти родителей решила неуклонно следовать своей мечте. Через несколько недель после похорон она согласилась на предложение Энцо переехать в его родной город – Флоренцию. На свою долю наследства она купила небольшую виллу в Сан-Винченцо, а также маленькое помещение, долгое время пустовавшее. Ее опыт работы чайным сомелье помог запустить небольшое кафе, где подавали калейдоскоп разных чаев: от «Эрл Грея» до сорта «лапсанг сушонг»[1], от гекуро до шоу мэй, а также разные виды британских тортов, печенья, булочек и фруктовых корзиночек – тартов.

– Лив, я не могу! Ты же знаешь, я *ненавижу* чай! И не ем сладкого!

– Не беспокойся. Помнишь Хелен?

– Твоя лучшая подруга со школы?

– Так вот, ее младшая сестра, Джесс, здесь. Она работает официанткой в чайной и помогает мне на кухне летом, а в сентябре начнет учебу в университете на врача. Она замечатель-

[1] Лапсанг сушонг – китайский сорт красного чая, изготовленный путем копчения на сосновых дровах, что придает чаю характерный дымный аромат. *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

ная; свободно говорит по-итальянски и знает все, что нужно, о чае. И вообще, что значит «не могу»? Мы же все детство провели, помогая маме в кафе после школы и на выходных; это у нас в крови!

Тилли вновь почувствовала боль в груди при упоминании маминого любимого кафе «Флердоранж» – «цветок апельсина». Мама обожала кафе и любила экспериментировать с рецептами, которые они с отцом-ветеринаром привозили из поездок по всему миру. Оливия говорила о родителях так, будто они все еще были рядом, частью их жизни: просто снова уехали навстречу очередным приключениям или пробовали что-то новое в далеком уголке земли. Тилли же, напротив, предпочитала не думать и даже не говорить о произошедшем – только так она могла продолжать существовать.

– Не знаю, Лив. Мне кажется, надо остаться здесь, разобраться со страховкой и…

– Мне казалось, ты сказала, до Декстера еще несколько недель никто не достучится?

– Да, но…

– И что ты будешь делать?

– Пока не уверена.

Оливия смягчилась:

– Зачем сидеть одной, пить кофе, смотреть в стену и ждать, пока Декстер соизволит выйти на контакт, если ты могла бы бродить по Флоренции, Сиене и Лукке, набираться вдохновения и готовиться к следующей выставке? Тебе здесь понравится, Тилли, для фотографов тут настоящий рай. Виды – просто пир для глаз, и ты сама знаешь, что музеи здесь лучшие из лучших. Побалуй себя кусочком итальянской *dolce vita*[2]. Как тебе такое?

– Я просто думаю, что я должна быть здесь на случай, если…

– На случай чего? Тилли…

Оливия замолчала, и внутри Тилли что-то оборвалось. Они уже не раз спорили по этому поводу, так что она знала, что сестра скажет дальше, и паника подступала к горлу. Тилли также понимала, что, если Лив что-то начала, ее не остановить, так что ей оставалось только приготовиться к неприятной правде – сказанной уже не в первый раз, и всегда с лучшими намерениями.

– Мама с папой не хотели бы, чтобы ты так жила, Тиль. Они погибли, исполняя свою мечту, и все то время, что им осталось, они жили на полную катушку и радовались. Они не закрылись бы в каморке под крышей, наедине со своим горем, занимаясь только работой – даже если у тебя хорошо получается фотографировать. По крайней мере, родители умерли, занимаясь любимым делом, и если бы они могли поговорить с тобой, то сказали бы тебе жить на полную, как они.

– Я так и живу, Лив.

Но произнеся это вслух, Тилли поняла, что обманывает себя.

– Приезжай хотя бы на пару дней, пока они не найдут Декстера. Тебе понравится на вилле; Энцо только что доделал бассейн, а еще мы расчищаем старый теннисный корт. Ты же любила играть в теннис, помнишь, как мама…

Тилли внутренне взвыла; она не могла дальше вынести этот разговор.

– Хорошо, я подумаю.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– *Fantastica*[3]. Ну ладно, я побежала, Джесс нужна помощь на кухне; к нам сейчас приедет автобус туристов на аутентичный английский файв-о-клок. Будут сэндвичи с ветчиной, сыром,

[2] Сладкая жизнь *(ит.)*.

[3] Чудесно *(ит.)*.

свежими и домашними солеными огурцами, свежие сконы[4] с топлеными сливками и клубничным джемом, а также тортики и тарты, и все это заливается морем «Эрл Грея». Люблю тебя, Тиль, не переживай, все образуется. Я тебе перезвоню.

Тилли со вздохом уронила телефон на журнальный столик и отправилась на кухню, приготовить себе еще кофе – на этот раз сорт колумбийский – и тост с маслом, ее обычный рацион. Затем она снова села на диван.

Как она могла отказать Оливии?

Как она могла стать единственным препятствием на пути к заслуженному за два года отпуску?

Вилла, которую они купили на оставшееся наследство, оказалась довольно потрепанной, Оливия помогала Энцо с ремонтом, занимаясь одновременно делами чайной. И тем не менее каждый месяц она прилетала в Лондон, чтобы увидеться с Тилли и поддержать сестру.

Тилли чувствовала себя виноватой, что не поддерживала сестру после несчастного случая, и все же не могла собраться с духом и навестить ее во Флоренции. Переехав в залив Блоссомвуд, Тилли выезжала только несколько раз, в основном чтобы встретиться с Оливией в Лондоне, и еще один раз – чтобы завершить сделку по продаже маминого кафе «Флердоранж» в Корнуолле и подписать документы о наследовании в офисе адвоката.

По правде говоря, пришло ее время поддержать сестру, чтобы она, в свою очередь, могла поддержать Энцо в поездке к родственникам. После смерти мужа в прошлом году мать Энцо переехала в Бостон, чтобы жить со своей дочерью и двумя внуками. Может, если Тилли примет разумное предложение Оливии, скопившаяся за последние два года вина отступит?

Но в Тоскану?

Она там никого не знала.

Еще и варить чай и печь кексики каждый день в стране эспрессо, капучино, макиато и ристретто, не говоря уже о канноли с кремом или сахарно-миндальных бискотти.

Почти смешно.

Однако прежде чем она успела снова погрязнуть в отрицании и жалости к себе, в дверь постучали, и ей пришлось спуститься на три лестничных пролета, впустить Фрею.

– Кофе?

– Да, пожалуйста. – Фрея протянула Тилли коробку из кондитерской, обвязанную мятно-зеленой ленточкой. – Я принесла макарунов. Малиновые с кремом со вкусом просекко, фисташковые с ванильным кремом, а лавандовые – с лимонным. – Тилли сморщила нос и Фрея рассмеялась. – Не беспокойся, это мне.

Фрея плюхнулась на диван, принеся с собой облако запахов: гардений и жженого дерева. Пожалуй, такой состав она не будет использовать в ароматерапии. Тилли поставила перед Фреей чашку черного кофе и присела вместе с ней на диван. Ее предсказуемая подруга не стала терять времени даром.

– Ты уже говорила с Джошем?

– Нет, но я позвонила Лив.

– Что она сказала?

– Попросила меня приехать.

– Отличная идея. Тебе пойдет на пользу провести время с ней и Энцо.

– В этом-то все и дело.

– В смысле?

– Их не будет. Мама Энцо сломала шейку бедра, и они поедут навестить ее в Бостон.

[4] Сконы – традиционная британская выпечка; обычно между половинками булочки кладут начинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.